

УДК 93/94

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11208

Статья поступила в редакцию 21.12.2019

«ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВИЗМ» АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА: ИДЕЯ И ПРАКТИКА

© 2020

Морозова Алла Юрьевна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Центра «История России XIX – начала XX в.»
Институт российской истории РАН (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Целью статьи является изучение идеи «физиологического коллективизма» и попыток ее воплощения в жизнь. Эта идея была предложена философом, естествоиспытателем, одним из лидеров большевизма Александром Богдановым (1873–1928), видевшим в нем высшее проявление коллективизма, на принципах которого будет базироваться общество будущего. По мнению Богданова, «своеобразно революционный смысл» обменного переливания крови состоит в «поддержке одного организма жизненными элементами другого ... в непосредственном биофизическом сотрудничестве». В последние годы жизни Богданов сосредоточил свои усилия на деятельности созданного им Института переливания крови и на исследованиях и экспериментах с обменным переливанием крови, которое он рассматривал как практическую реализацию идеи «физиологического коллективизма». Именно этот сюжет рассматривается в статье, но не с медицинской точки зрения, а как одно из проявлений Богданова-коллективиста. Автор статьи рассматривает различные предположения о том, почему в 1926 г. опальному и «отлученному» от большевизма Богданову дали возможность создать Институт переливания крови, и приходит к выводу, что это решение, скорее всего, было продиктовано желанием канализировать деятельность Богданова в максимально далекой от политической жизни сфере. В статье также анализируются обстоятельства смерти Богданова, в результате поставленного на себе эксперимента (12-го по счету обменного переливания крови), и делается вывод, что это было не самоубийство и не замаскированное убийство, а трагическая случайность, связанная с недостаточным уровнем развития медицинской науки того времени. Этот вывод обосновывается результатами исследований современных медиков. Автор статьи подчеркивает роль и значение деятельности созданного Богдановым Института в процессе складывания службы переливания крови в нашей стране.

Ключевые слова: история большевизма; А.А. Богданов; коллективизм; «физиологический коллективизм»; обменное переливание крови; Институт переливания крови; омоложение организма; политическая борьба в Советской России 1920-х годов; служба переливания крови; пролетарская культура; медицинские эксперименты.

Александр Александрович Богданов (1873–1928) был очень разносторонним человеком, он проявил себя как философ, экономист, участник революционного движения, один из лидеров большевизма, писатель-фантаст, оригинальный мыслитель, естествоиспытатель. Но, несмотря на кажущуюся разнородность его талантов и сфер их приложения, все они были объединены несколькими идеями, одной из которых была идея коллективизма. По мнению Богданова, именно на принципах коллективизма, являющегося краеугольным камнем пролетарской культуры, будет базироваться общество будущего, в котором все его члены станут настолько сознательными, что для них будет очевидно, что «товарищеская солидарность – это основная потребность коллектива, необходимое для него условие жизни и развития и что она возникает из его фактического сплочения в труде и социальной борьбе» [1, с. 84].

Высшую форму коллективизма Богданов видел в «физиологическом коллективизме», который воплощался на практике в обменном переливании крови. По словам Н.И. Бухарина, богдановские «идеи о переливании крови покоились на необходимости своеобразного физиологического коллективизма, где отдельные сочеловеки смыкаются в общую физиологическую цепь и повышают тем самым жизнеспособность всех вместе и каждого в отдельности» [2, с. 384]. На исследованиях и экспериментах, связанных с обменным переливанием крови, и на деятельности созданного им Института переливания крови в

последние годы жизни Богданов и сосредоточил свои усилия.

Мы не будем касаться медицинской стороны этого вопроса, предоставив судить об этом специалистам-медикам и историкам медицины [3–5], а обратимся к этому сюжету как к одному из проявлений Богданова-коллективиста. Впрочем, в современной литературе имеются даже такие, на наш взгляд, далекие от реальности представления, которые выводят богдановский «физиологический коллективизм» из ... вампиризма. Так, М.П. Одесский пишет: «"Дракулическая" идея магического вампиризма, использованная для нужд коммунистического жизнестроительства, преобразована в своего рода эзотерико-социалистическую доктрину, предполагающую укороение общества будущего (на первых порах – элиты "истинных коллективистов") в "физиологическом коллективизме", где индивиды соединены цепью "кровавых" взаимобменов» [6, с. 16]. Однако мы согласны с Г.Д. Гловели, который резко и аргументированно критикует эту точку зрения и приходит к выводу, что «никаких «окультиных ассоциаций» тектологическая трансфизиология Богданова не имела и «вечной жизни» не обещала» [7].

Об обмене кровью между членами человеческого коллектива как достижении марсианской науки Богданов писал еще в «Красной звезде». В романе он сосредоточился, конечно, не на технических или медицинских подробностях, а на обосновании цели этого процесса и его идейной составляющей. Герой

романа, землянин, попавший на Марс, спрашивает у марсиан, как им удалось достичь такой большой продолжительности активной жизни. И его спутник отвечает ему, что все дело не в условиях жизни или особенностях марсианской расы, а в применяемом ими «обновлении жизни». Суть этого метода заключается в «обмене крови между двумя человеческими существами, из которых каждое может передавать другому массу условий повышения жизни. Это просто одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно путем двойного соединения соответственными приборами их кровеносных сосудов». При этом старый, ослабленный организм получает от молодого силу и энергию, а молодой от старого – то, что не хватает ему, поэтому «энергия и гибкость его жизненных отправления также возрастают». На недоуменный вопрос землянина, почему же этот простой способ не используется на его родной планете, хотя сам принцип одностороннего переливания крови давно там известен, марсианин отвечает, что помимо многочисленных болезней крови, о которых сами люди могут и не знать, на его взгляд, есть и еще одна причина: «может быть, это просто результат господствующей у вас психологии индивидуализма, которая так глубоко ограничивает у вас одного человека от другого, что мысль об их жизненном слиянии для ваших ученых почти недоступна... Практикуемое в вашей медицине – теперь очень редко – переливание крови имеет какой-то филантропический характер: тот, у кого ее много, дает другому, у которого в ней есть острая нужда, вследствие, например, большого кровотечения из раны. У нас бывает, конечно, и это, но постоянно применяется другое – то, что соответствует всему нашему строю: товарищеский обмен жизни не только в идейном, но и в физиологическом существовании...» [8, с. 159].

Как мы видим, идея обменного переливания крови была для Богданова не просто биологической или медицинской теорией, а одним из практических проявлений его коллективизма, который он назвал «физиологическим коллективизмом». Вплотную приступить к практическому воплощению ее в жизнь он смог лишь в начале 20-х годов, когда, с одной стороны, кардинально сократились его возможности для самореализации как идеолога и практического работника и исследования в этой новой неизведанной области давали ему возможность проявить свой талант аналитика и организатора в полной мере; с другой – развитие науки и медицины предоставило в его распоряжение необходимые технические возможности. Свою командировку в Англию в 1921 г. Богданов использовал, в том числе, для знакомства с достижениями европейских ученых в этой области и для приобретения необходимых аппаратов, инструментов и реактивов.

В докладе «О физиологическом коллективизме» Богданов объясняет смысл и цель обменного переливания крови: «Задача операции заключается в том, чтобы за счет крови другого существа преодолевать количественную или качественную недостаточность крови пациента. Глубокий, своеобразно революционный смысл этого метода лежит в разрыве рамок физиологической индивидуальности, в поддержке одного организма жизненными элементами другого для борьбы против разрушающей стихийности, в непосредственном биофизическом сотрудничестве» [9].

Анализируя различные случаи переливания крови, Богданов приходит к выводу, что при наличии возможных осложнений «гораздо важнее положительная сторона дела: малое количество здоровой крови, какая-нибудь шестая или даже десятая часть ее общего объема, т.е. один-полтора процента веса всего организма, на долгое время изменяет ход жизни всего организма, преодолевая процессы его упадка. Ясно, что дело идет не о количественном, механическом восполнении чего-то недостающего, как, например, гемоглобина при простом малокровии, а о восполнении качественном и динамическом». Богданов ставит вопрос: «Нельзя ли осуществить прямое и взаимное физиологическое сотрудничество для повышения общей жизнеспособности особей и вида? При невозможности «конъюгации» всех тканей двух организмов, не мыслима ли ее замена «конъюгацией» крови?». И отвечает на него положительно. Что же может дать обмен кровью между молодым и старым организмом? По мнению Богданова, «намечается ряд биологических возможностей, которые подлежат исследованию на опыте. Они сводятся к двум основным линиям: с одной стороны, положительное расширение активностей и сопротивлений организма, того, что называют его «силами», «способностями» и пр., с другой стороны, замедление или остановка всякого рода процессов упадка, дегенеративных, патологических или нормально старческих; другими словами, планомерное совершенствование, выходящее из рамок «природных» условий организма, и продление срока действия драгоценной живой машины».

Но на пути успешного решения этой задачи стоит несколько препятствий как технического, так и – главное – психологического свойства. Именно последнее «глубже и серьезнее в нашу индивидуалистическую эпоху. Это – отвращение к разрыву границ физиологической личности, к смешению с элементами чужой жизни, страх перед мнимой утратой индивидуальности; ибо именно так индивидуалист воспринимает ее творческое расширение. Нужен такой коллективизм чувства, такая социальность натуры, какие встречаются еще пока редко. Но все же встречаются, и растут с прогрессом культуры; создается та новая атмосфера, без которой не могла бы возникнуть и самая мысль о физиологическом коллективизме жизни» [9]. Богданов обосновывает обменное переливание крови благотворным воздействием этой процедуры и на молодой, и на старый организм также в «Очерках организационной науки» [10].

Первые опыты в этом направлении Богданов начал проводить в узком кругу единомышленников, в который входили его жена Н.Б. Корсак, фронтовой друг врач С.Л. Малолетков, акушер-гинеколог Д.А. Гудим-Левкович, студенты (подробнее см.: [11]). Они составляли ядро организации «физиологического коллективизма», деятельность которой, по первому (оказавшемуся ошибочным) предположению Богданова, и была причиной его ареста в 1923 г. [12, с. 34]. О том, какое значение придавал Богданов этой своей деятельности, говорит его объяснение Ф.Э. Дзержинскому психологической для него невозможности быть связанным с группой «Рабочая правда», в которой его обвиняли: он, «старый работник, с многолетним политическим стажем и опытом, уклонился от

великой борьбы, когда она разгоралась», т.к. считал необходимым сосредоточиться на работе в области культуры и науки. В этой области у него было две большие задачи – разработка идеи пролетарской культуры и всеобщая организационная наука, а в последнее время прибавилась еще и идея «физиологического коллективизма» («обмена кровью между людьми, укрепляющего каждый организм по линиям его слабости»). «И *этим* рисковать, *этим* жертвовать ради какого-то маленького подполья?» – задает риторический вопрос Богданов [12, с. 38].

Воплощению в жизнь идеи Богданова об организации специального учреждения, которое занялось бы опытами по обменному переливанию крови на научной основе, способствовало то, что идея омоложения стареющего организма была весьма популярна в те годы, в том числе в связи с необходимостью поправлять здоровье членов советской и партийной элиты, подорванное годами ссылки и тюрем дореволюционной поры. Кроме того, в массовом порядке начинает ставиться диагноз «совизношенности», обусловленный постоянной перегрузкой работников, тем обстоятельством, что тяжесть и темп решения задач был значительно выше того уровня, с которым мог справиться организм без физических или психических повреждений.

На исходе 1925 г. в ответ на совместную записку А.А. Богданова и наркома здравоохранения Н.А. Семашко об организации института переливания крови И.В. Сталин предложил Богданову «взять на себя организацию Института, причем обещал, что будут предоставлены все возможности для планомерной научной работы» [13, с. 137]. 26 февраля 1926 г. было принято Постановление СТО, а в марте вышел приказ Наркомздрава РСФСР об учреждении института, которому было выделено здание особняка купца Игумнова на Большой Якиманке. Почему же опальному Богданову, не члену партии, не специалисту-медику (по медицинской специализации он был психиатром), недавно отсидевшему по политическому делу, доверили возглавить новое экспериментальное начинание? Исследователями высказываются разные предположения о том, почему Сталин поддержал Богданова. Авторы статьи «Универсальность Серебряного века» [11] перечисляют некоторые из них: «то ли в силу стратегического значения службы крови для дела обороны» [14], то ли видя в Богданове косвенного союзника в борьбе с соперниками по большевистской партии [15], а «может быть, вспоминая, как молодые кавказские революционеры устраивали в пользу партии экспроприации, а Богданов этими средствами распоряжался» [16]. По мнению М.С. Сергеевой, «в принятии этого решения сыграли личность А.А. Богданова и его вклад в строительство нового общества. Во-первых, А.А. Богданов являлся лучшим теоретиком марксизма и его поддержка могла быть полезной И.В. Сталину... Во-вторых, будущего вождя интересовали идеологические построения А.А. Богданова. Сформулированные им представления об идеологии как «орудии организации общества, производства, классов и вообще всяких общественных сил и элементов» были положены в основу дальнейшей государственной политики... В-третьих, в 1924–1925 гг. поддержку И.В. Сталину в борьбе за власть оказали сторонники А.А. Богданова,

занимавшие высокие партийные посты (Н.И. Бухарин..., Л.Б. Красин и И.И. Скворцов-Степанов..., А.С. Енукидзе..., П.Г. Смилович (1874–1935)...)» [4, с. 525].

Возможно, мы так и останемся на стадии предположений, но нам кажется, что все эти версии далеки от реальности. Скорее всего, власти просто решили «направить в мирное русло» энергию Богданова, дав ему возможность заниматься столь далеким от политики, но так увлекавшим его делом. Что же касается персональной причастности к созданию Института, то свое заявление о работе Института от 19 января 1928 г. Богданов адресует Семашко, Бухарину и Сталину, называя их «теми членами правительства, которые были инициаторами в деле учреждения Института переливания крови» [13, с. 137].

Заявление это – яркий пример того, что даже при заинтересованности высшего руководства страны в деятельности Института палки в колеса Богданову и его сотрудникам ставили бюрократы и хозяйственники, но зато бывшие членами партии. Исчерпав все доступные ему средства борьбы с ними, Богданов вынужден был поставить вопрос о своей отставке с поста директора Института переливания крови. И лишь «изменившиеся условия» привели к тому, что это заявление не было «подано официально».

Называя себя в шутку «главным подопытным кроликом», а говоря всерьез – «расценивая себя и других как функции человеческого общества, как преходящие моменты истории, как клетки всечеловеческого и прежде всего всепролетарского организма», Богданов считал возможным проводить самые рискованные опыты только на себе. Двенадцатый эксперимент по обменному переливанию крови стал роковым...

24 марта 1928 г. была произведена обменная гемотрансфузия между Богдановым и 21-летним студентом Л. Колдомасовым, перенесшим малярию и страдавшим от туберкулеза. Через три часа после процедуры у обоих резко проявились признаки острого гемолиза и иммунологического конфликта. Но если молодой организм студента справился с этой проблемой, и он потом прожил еще более полувека, забыв о тех болезнях, которые привели его в Институт, то состояние здоровья Богданова стремительно ухудшалось. Он до последнего момента как врач фиксировал симптомы развития своей болезни и диктовал окружающим его сотрудникам дневник наблюдений. Он умер спустя две недели, и вскрытие показало, что причиной смерти стала острая почечная недостаточность. В официальном сообщении о смерти было сказано, что «смерть явилась следствием уремического отравления организма в результате тяжелого поражения почек» [17].

Но почему именно этот эксперимент закончился столь трагически? Это оставалось загадкой. Высказывались предположения о самоубийстве, возникли слухи о возможности отравления, было даже назначено расследование, результаты которого неизвестны. Однако современные медики по описанной Богдановым картине диагностируют у него рефлекс-конфликт (предположительно у него был отрицательный рефлекс-фактор, а у студента – положительный), причиной которого был тот факт, что в 1928 г. уже умели определять группы крови, но не знали о суще-

ствовании резус-фактора. Академик А.И. Воробьев, в 1987–2011 гг. руководитель Гематологического научного центра РАМН, преемника и наследника богдановского Института переливания крови, уверенно говорит о том, что причиной смерти Богданова было ДВС – диссеминированное сосудистое свертывание [18, с. 170].

Но как бы там ни было, смерть на боевом посту, в результате поставленного на себе эксперимента, свидетельствовала о верности Богданова тем идеям коллективизма, которые он всю жизнь проповедовал, и о его личном мужестве. Недаром его жена вспоминала, что никогда не видела его испуганным, даже в последние дни болезни, перед лицом неминуемой смерти. А выдающийся терапевт М.П. Кончаловский писал, что ему «в первый раз в жизни пришлось видеть такое мужество и такое стоическое спокойствие перед лицом смерти» (цит. по: [7]).

Самоотверженность Богданова отмечали многие его современники. А.В. Луначарский в некрологе написал об этом так: «Идея и практика переливания крови не была для Богданова просто научным экспериментом, просто открытием. Он органически чувствовал кровь в жилах каждого человека общим достоянием. Для него люди являлись великим единством, которое после победы социализма будет именно так себя ощущать. Делиться своей кровью, вместе бороться с общими болезнями; как он допускал – вместе с кровью даже взаимообогащать друг друга особенностями, дарованием своего типа жизни – вот некоторые из тех огромных идей и из тех полных энтузиазма коллективистических чувств, которые Богданов никогда не выражал в громких фразах, но которыми он был проникнут и которые привели его к последней фазе его работ и к его героической смерти» [19].

А Бухарин на гражданской панихиде сказал, что Богданов «боролся, как "фанатик" своих идей. "Фанатик" – слово, страшное только для филистеров. Для нас "фанатик" – это человек, непреклонно и сурово осуществляющий лучшие и прекраснейшие цели, которые он себе поставил. Богданов умер поистине прекрасной смертью. Он погиб на поле брани, сражаясь за то дело, в которое верил и для которого он работал» [2, с. 385].

Уже 13 апреля 1928 г. Совнарком постановил, «принимая во внимание исключительные революционные и научные заслуги А.А. Богданова (Малиновского)», присвоить Институту переливания крови его имя [20, с. 323]. В 1937 г. институт лишился своего имени, а в 1987 г. институту вернули имя его основателя.

Большую роль Богданова в создании Института переливания крови отмечают практически все исследователи, изучавшие эту сторону его деятельности (напр.: [3–5]). Особняком стоит, пожалуй, только книга Н.Л. Кременцова «Марсианин, заброшенный на Землю: Александр Богданов, переливание крови и пролетарская наука» [21], в которой утверждается, что то, что Богданов возглавил Институт переливания крови, было «исторической случайностью, следствием стечения обстоятельств», а «практическое наследие Богданова в области переливания крови сводится к тому, что он, не прилагая особых усилий, создал институт, который через несколько лет и в других руках превратился в центр по созданию но-

вой советской системы, ориентированной на массовую практику» [цит. по: 22, с. 69–70]. А вот цитировавшийся выше акад. А.И. Воробьев напоминает, что «за почти 20 лет до открытия Института Богданов уже писал о переливании крови как лечебном феномене», что Богданов «создал первый в мире Институт. Он его сделал» [18, с. 169, 171].

Созданный Богдановым институт заложил основы службы переливания крови в нашей стране, спасшей впоследствии многие сотни и тысячи жизней. Прав был Бухарин, сказавший у гроба Богданова: «И самая смерть товарища Богданова есть прекрасный подвиг человека, который сознательно рисковал своей индивидуальной жизнью, чтобы дать могучий толчок развитию человеческого коллектива» [2, с. 385].

Список литературы:

1. Богданов А.А. Культурные задачи нашего времени. М., 1911.
2. Бухарин Н.И. Памяти А.А. Богданова (Речь на гражданской панихиде) // Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). Кн. 2. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 383–390.
3. Белова А.А. А.А. Богданов. М.: Медицина, 1974. 60 с.
4. Сергеева М.С. «Физиологический коллективизм»: истоки идеи и практическая реализация в Институте переливания крови // История медицины. 2015. Т. 2, № 4. С. 519–532.
5. Ягодинский В.Н. Александр Александрович Богданов (Малиновский). 1873–1928. М.: Наука, 2006. 268 с.
6. Одесский М.П. «Физиологический коллективизм» А.А. Богданова: Наука – политика – вампирический миф // Проектное мышление сталинской эпохи: материалы круглого стола, 5–6 марта 2003 г. М.: Издательство РГГУ, 2004. С. 7–17.
7. Гловели Г.Д. Не-богостроительство и не-вампиризм: демифологизация творческого наследия А.А. Богданова [Электронный ресурс] // Полилог/Polylogos. 2018. Т. 2, № 4. – <https://polylog.jes.ru/s258770110000075-4-1>.
8. Богданов А.А. Красная звезда // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. М.: Политиздат, 1990. С. 104–203.
9. Богданов А.А. О физиологическом коллективизме [Электронный ресурс] // Вестник Международного института Александра Богданова. 2003. Вып. 2 (14) – <https://ruslit.traumlibrary.net/book/bogdanov-vestnik/bogdanov-vestnik.html#work007001>.
10. Богданов А.А. Очерки организационной науки. М., 1922. 117 с.
11. Тюкин В.П., Фионик О.В., Чурилов Л.П. Универсал Серебряного века: А.А. Богданов – врач, естествоиспытатель и философ. Сообщение II. Богданов-практик: судьба его идей // Вестник СПбГУ. Сер. 11. 2010. Вып. 2. С. 249–263.
12. Богданов А.А. Дневниковые записи об аресте и пребывании во Внутренней тюрьме ГПУ с приложением писем на имя председателя ГПУ Ф.Э. Дзержинского // Неизвестный Богданов. Кн. 1. А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма, воспоминания. 1901–1928. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. С. 34–57.

13. Богданов А.А. Докладная записка на имя Н.А. Семашко, Н.И. Бухарина, И.В. Сталина о работе Института переливания крови // Неизвестный Богданов. Кн. 1. А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма, воспоминания. 1901–1928. М.: ИЦ «АИРО-XX», 1995. С. 137–142.

14. Алексеев В.В. И.В. Сталин и А.А. Богданов: материалы для исследования проблемы // Вестник Камского ин-та гуманитарных и инженерных технологий. 2006. № 1. С. 32–37.

15. Huestis D.W. The Life and Death of Alexander Bogdanov, Physician // Journal of Medical Biography. 1996. Vol. 4, № 3. P. 141–147.

16. Нехамкин С. Иной // Аргументы недели. 3 апреля 2008. № 14 (100).

17. У гроба А.А. Богданова // Правда. 1928. 10 апреля. С. 3.

18. Академик Андрей Воробьев: Я – насквозь советский человек. М.: Ньюдиамед, 2010. 948 с.

19. Луначарский А.В. А.А. Богданов [Некролог] // Правда. 1928. 10 апреля. С. 3.

20. Собрание узаконений и распоряжений рабочекрестьянского правительства РСФСР. 1928. № 43. С. 323.

21. Krementsov N.L. A Martian stranded on Earth: Alexander Bogdanov, blood transfusions, and proletarian science. Chicago; L.: Univ. of Chicago Press, 2011. 192 p.

22. Большакова О.В. Формирование нового человека: биомедицинские науки в России XX века (современная англоязычная историография) (Аналитический обзор) // Наука в СССР: Современная зарубежная историография: сб. обзоров и рефератов. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 47–80.

«PHYSIOLOGICAL COLLECTIVISM» OF ALEXANDER BOGDANOV: IDEA AND PRACTICE

© 2020

Morozova Alla Yurievna, candidate of historical sciences,

senior researcher of the Center «History of Russia of the 19th – the beginning of the 20th centuries»

Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The goal of the paper is to study the idea of «physiological collectivism» and attempts to implement it. This idea was proposed by Alexander Bogdanov (1873–1928), a philosopher, naturalist, and one of the leaders of Bolshevism, who saw it as the highest manifestation of collectivism, on the principles of which the society of the future would be based. In Bogdanov's opinion, «a peculiar revolutionary meaning» of blood transfusion consists in «support of one organism by vital elements of another ... in direct biophysical cooperation». In the last years of his life Bogdanov concentrated his efforts on the activity of the Institute of Blood Transfusion created by him and on the researches and experiments connected with blood transfusion, which he considered as practical realization of the idea of «physiological collectivism». It is this story that is considered in the paper, but not from a medical point of view, but as one of the manifestations of Bogdanov-collectivist. The author of the paper considers various assumptions as to why in 1926 Bogdanov, who was disgraced and «excommunicated» from Bolshevism, was given the opportunity to create the Institute of Blood Transfusion, and comes to the conclusion that this decision was most likely dictated by the desire to channel Bogdanov's activity in the sphere as far from political life as possible. The paper also analyzes the circumstances of Bogdanov's death as a result of the experiment (the 12th exchange transfusion of blood) and concludes that it was not a suicide or a disguised murder, but a tragic accident associated with the lack of development of medical science at the time. This conclusion is based on the results of modern physicians' research. The author of the paper emphasizes the role and importance of the activity of the Institute established by Bogdanov in the process of building the blood transfusion service in this country.

Keywords: history of Bolshevism; A.A. Bogdanov; collectivism; «physiological collectivism»; exchange blood transfusion; Institute of Blood Transfusion; rejuvenation of the body; political struggle in Soviet Russia of 1920s; blood transfusion service; proletarian culture; medical experiments.

* * *

УДК 94 (47).083

DOI 10.24411/2309-4370-2020-11209

Статья поступила в редакцию 03.01.2020

ОСВЕЩЕНИЕ ВОСТОЧНО-ПРУССКОЙ ОПЕРАЦИИ 1914 ГОДА В РОССИЙСКИХ ГАЗЕТАХ

© 2020

Пименов Олег Владимирович, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии

Волгоградский государственный университет (г. Волгоград, Российская Федерация)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы освещения Восточно-Прусской операции 1914 г. в российских газетах. На основе разнообразных газет проведен анализ особенностей освещения действий российских и немецких войск в Восточной Пруссии в августе-сентябре 1914 г., выявлены основополагающие темы российских газет при освещении Восточно-Прусской операции. Статья опирается на материалы газет Российской империи. Были проанализированы газеты разных городов Российской империи: «Вестник войны», «Донецкая жизнь», «Мариупольская жизнь», «Московская копейка», «Новое время», «Пермская земская неделя», «Речь», «Русское слово», «Утро в Харькове». В исследовании был сделан акцент на петроградских и московских газетах, а также на региональных газетах, которые, кроме всего прочего, перепечатывали на своих страницах материалы других изданий. Проведенное исследование показало, что при освещении Восточно-Прусской операции для российских газет было характерно создание позитивного впечатления у читателей, делался акцент на успе-